Ни за что не отпускай

Воскрешение... Удивительно, но паладин мог овладеть такой способностью?

Цунаде явно шокировал такой ответ.

Если бы она не встретила Шэнь Мо, то думала, что у нее больше никогда в жизни не будет возможности увидеть Наваки.

Но подумать, что существовал такой класс, который просто обладал способностью воскрешать?

Саске, Какаши и остальные имели одинаковое шокированное выражение лиц.

После такого легкомысленного заявления.

Они уже могли представить, что за люди были эти так называемые паладины.

И вещь в этой банке.

Позволит человек стать паладином и даже получить возможность приобрести эксклюзивную серию банок!

— Эта штука, как она работает?

Взгляд Цунаде постепенно заострился, и выражение её лица больше не было расслабленным. Даже кончики её бровей слегка сошлись вместе, что показывало, что она чрезвычайно сосредоточена в данный момент.

Не говоря уже о силе паладина.

Просто большая вероятность открыть воскрешение — это то, чем она должна воспользоваться.

— Снаряжение для смены профессии отличается от обычного, — мягко объяснил Шэнь Мо: — Номинально оно появляется в банке случайно, но на самом деле все мои гости неизменно обладают базовой квалификацией открыть этот вид снаряжения, и тот факт, что вы смогли, означает, что вы обладаете квалификацией для испытания.

То, что сказал Шэнь Мо, тоже верно.

Потому что прежде чем он решил вложить это Семя Святого Света, он также просканировал

Цунаде.

Насколько она совместима с ним.

В пересчете на вероятность это составило около шестидесяти четырех процентов.

Не слишком высоко и не слишком низко.

— Но квалификация — это всего лишь квалификация. — Тон Шэнь Мо также постепенно повышался.

На этот раз Цунаде не стала перебивать, но слушала очень внимательно, несмотря на то, что Саске и Какаши, а также другие, были всё так же под напряжением.

У них у всех было предчувствие.

Этот вид снаряжения и вправду меняет судьбу, как и говорилось про банки.

— Как я только что сказал, паладин — это хранитель надежды. Это тяжелая ответственность, каждый паладин должен нести веру в то, что «пока я не паду, окружающие товарищи не пострадают…»

Неудивительно.

Шэнь Мо про себя добавил два слова.

Вспоминая тех жалких игроков в прошлом.

Шэнь Мо чувствовал, что если те игроки были настоящими паладинами, то святой свет слеп.

Но это не мешало ему дурачиться.

Цунаде, очевидно, привлекли слова Шэнь Мо.

Если раньше она говорила «Разве это не я?» в полушутку, то теперь в её сердце действительно зародилась тоска.

Хотя Цунаде выглядела серьезной и жесткой.

Но внутри.

Внутри неё была нежность.

Она была первой, кто предложил создать систему подготовки ниндзя-медиков, и в разгар войны она изо всех сил старалась спасти других, и даже сейчас её желание воскресить и защитить Наваки, несмотря ни на что, являлось отражением нежной части ее сердца.

Пока я не умру, мои спутники не пострадают.

Это те слова, которые действительно отражают её сердце.

И паладин… обладает именно такой силой?

— Честно говоря, хотя вы и открыли снаряжение паладина, я думаю, что вероятность того, что вы пройдете тест, невелика. — Шэнь Мо решил оказать словесную помощь: — Знаете ли вы, какие качества необходимы паладину?.

— … — Цунаде покраснела и неуверенно спросила: — Благородство и верность?

Это те два слова, которые Шэнь Мо только что произнес, и она не испытывала к ним особого доверия.

Благородство отпадает из-за страсти к азартным играм.

Что касается верности… Она покинула Коноху, где родилась и выросла, и скиталась более десяти лет.

— Эти два пункта также важны, но они не самые важные.

Шэнь Мо покачал головой. Если смотреть по этому стандарту, то у Цунаде не более шестидесяти процентов шансов быть признанной святым светом.

В характере этого человека было светлых пятен, но ещё больше недостатков.

Но самый фатальный из них.

Это слабость.

— Когда я впервые встретил вас, вы бы не смогли открыть такую банку, потому что вы

проявили слишком много слабости перед лицом тьмы и отчаяния, — вздохнул Шэнь Мо: — Конечно, паладин должен иметь мягкое сердце, но он никогда не должен проявлять слабость, потому что, независимо от того, насколько глубока тьма мира, или насколько тяжело отчаяние, сердце паладина должно быть светом, и только тогда он может направить силу святого света.

Несмотря на всё, Шэнь Мо чувствовал, что Цунаде подходит для этого пути.

Он надеялся, что ей всё удастся.

Однако, если природа святого света не поддастся, нет — значит нет.

Даже если он мог израсходовать очки, позволив Цунаде получить признание святого света в данный момент.

После этого дорога будет становиться всё труднее и труднее.

Это было похоже на то, как если бы кто-то, кому нравилось играть воином, выбрал вместо этого мага. Легко сбиться с пути.

— ...

В бледно-золотых зрачках глаз Цунаде блеснул стыд.

Бесчисленное множество людей потеряли важных людей на войне.

Однако в результате лишь она страдала от гемофобии.

Что уж говорить о смехе перед лицом отчаяния.

Она не смела даже смотреть на кровь.

И всё же.

Несмотря на то, что Цунаде было стыдно, она всё равно упрямо посмотрела на Шэнь Мо и сжала кулак.

— Я попробую, и я пройду, чтобы показать вам!

Не только для того, чтобы воскресить Наваки, но и для того, чтобы трагедия не повторилась.

Такое бессилие и отчаяние.

Она определенно не хотела испытать снова.

— Тогда попробуйте.

Шэнь Мо бросил на Цунаде глубокий взгляд, пошевелил пальцем, и предмет, излучающий божественный свет, вылетел из банки и завис перед Цунаде.

— Есть только одна вещь, которую вы должны сделать, — это схватить его и, несмотря ни на что, не отпускать.

— Просто схватить? — Цунаде сделала глубокий вдох и сформировала печать обеими руками.

Печать Инь: Снятие!

Божественная регенерация!

Ромбовидная печать на её лбу медленно превратилась в черные линии, которые побежали вниз по её телу.

Внезапно аура Цунаде словно изменилась.

Это считалось её сильнейшим состоянием!

А потом…

Протянув руку, она схватила шар света.

За долю секунды.

Словно в полусне, всё вокруг, будь то лес, или трава, или Какаши, медленно исчезло.

Шэнь Мо исчез последним.

— Не отпускай.

Его последний предупреждающий голос отдавался эхом в ушах Цунаде.

Пока она не оказалась в полной темноте.

Хотя Цунаде всё ещё стояла на ногах, она бы решила, что закрыла глаза, если бы не мягкое свечение, исходившее от шара света в её руках.

Она огляделась вокруг и ничего не увидела.

Темнота.

В этом мире была только тьма.

Она сделала несколько шагов, но даже прикосновение земли под ногами исчезло, и она словно попала в мир бесконечной тьмы, и единственное, что она могла чувствовать и видеть, был свет в её руках.

http://tl.rulate.ru/book/40690/1918252